

К
20-летию
школы

20 ГРЕТ

Школа «Свет» образована в 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II группой прихожан Митрофаниевского и Благовещенского храмов во главе с настоятелем протоиереем Димитрием Смирновым.

С 2001 года школа располагается в новом трехэтажном здании, построенном на средства прихода и благотворителей. В 11 классах школы, имеющей государственную лицензию и аккредитацию, обучаются 160 детей, большинство из многодетных семей.

Приходские священники преподают «Основы Православия» по программе, утвержденной отделом катехизации Московской Патриархии.

Выпускники школы поступают в ведущие московские вузы.

Учителя — специалисты высокой квалификации. Многие являются прихожанами Митрофаниевского и Благовещенского храмов.

Еженедельно в школе совершаются молебны, на которых поют и дети, и взрослые; силами школы проводятся субботние всенощные в верхнем приделе Благовещенского храма. На школьных литургиях, приуроченных к большим церковным праздникам, ученики, учителя и родители вместе причащаются.

В школе регулярно проходят интеллектуальные турниры между сборными командами учителей и учеников. Школьники участвуют в городских, региональных и международных олимпиадах, творческих фестивалях, интеллектуальных конкурсах, в том

числе во всех мероприятиях общественной организации «Территория интеллекта» (например, в игре «Что? Где? Когда?»), в Ломоносовской олимпиаде МГУ, в предметных олимпиадах ПСТГУ; занимают призовые места на Всероссийской олимпиаде «Наше наследие».

Хор школы «Свет» неоднократно побеждал на конкурсах хорового искусства: в копилку школьных достижений к 20-летию юбилею вошли награды, полученные на фестивалях «Светлая седмица» и «Пою Богу моему дондеже есмь», на конкурсе-фестивале «Кирилл и Мефодий». Воспитанные на классике, русских народных и военных песнях, церковных песнопениях, наши ученики восхищают слушателей естественным и в то же время возвышенным исполнением.

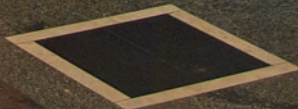
В школе постоянно звучит музыка: не только на уроках и спевках хора, но и на занятиях музыкального клуба (фортепьяно, аккордеон, сольфеджио), которые посещают многие школьники, на проектах «Клиросное пение» и «История музыки».

В проектной деятельности активно участвуют все ученики средней и старшей школы. Среди курсов по выбору — а их более 30 — увлекательные проекты по точным и естественным наукам, иностранные языки (французский, итальянский, японский), «Клуб любителей истории Отечества», «Английский театр», кукольный театр и драматическая театральная студия, альманах «Светоч», шахматы, стрельба, хореография, исторические танцы...

Особое место занимают художественные проекты — живопись, академический рисунок, линогравюра, керамика, дизайн. Художники, члены прихода, устраивают в школе свои выставки, экспозиция обновляется дважды в год. Профессиональные работы, размещенные на стенах и стендах вместе с детскими рисунками, символизируют особый творческий дух школы «Свет».

Школа, как всегда, полна жизни и готова к новым свершениям. Двадцать лет — это только начало!

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

духовник школы

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ко мне пришли двое наших прихожан-родителей и попросили организовать при храме школу, так как отдавать детей в светскую им было страшно. А я, к сожалению, к школе всегда относился несколько пренебрежительно, может быть, слишком легко мне давалась учеба (если б я не боялся, что дети прочтут, кое-что рассказал бы о своем школьном детстве). Я считал, что всю школьную программу можно пройти за год и незачем ходить туда десять лет. Потом я осознал, что это подходит не для всех. Наоборот, требуется очень большая работа по стимуляции умственной и духовно-сердечной деятельности. И сейчас, с течением времени, я окончательно понял, что школа — это не механизм передачи знаний, а *гимназия*, *гимнасион* в изначальном смысле слова, то есть некий спортивный снаряд для ума и сердца, место, где занимаются определенными упражнениями.

Эти упражнения не абстрактны, они берутся из всех областей человеческой деятельности, поэтому интересны и очень полезны для умственного и сердечного развития. И этим можно заниматься и десять лет, и дольше.

Так вот, я решил: конечно, школу сделаем, наберем учителей — у нас в приходе полно образованных людей... Сам я по образованию педагог, и мне казалось, что все это очень просто. Я был относительно молод и как всякий молодой человек исполнен неразумной

гордости, потому взялся за этот проект. Но скоро понял, куда я попал. С первыми руководителями школы Анной Дмитриевной Собяниной и Марией Валерьевной Рябской мы собирались для обсуждения школьных дел практически ежедневно. Потом два раза в неделю, потом раз, но все двигалось в режиме ручного управления, хотя школа и бы-

ла маленькой — мы начали с первых двух классов. Отчетливо помню, сколько было сложностей, трудно было найти и подготовить педагогов, донести, что от них требуется, поэтому всем священникам, которые приходили ко мне за опытом, я говорил: «Не беритесь за школу». Потом, когда школа разрослась, начались — и продолжают по сию пору — трудности с финансированием. Ну и был кризис, когда ушли Анна Дмитриевна и Мария Валерьевна и нам пришлось реформатировать весь учебный процесс, стать на рельсы государственной программы. Переход прошел относительно безболезненно, без всяких потерь. Оказалось, того развития, которое наши дети получили, обучаясь по нестандартной методике, им хватило на освоение школьной программы почти с нуля. И это опять же

подтверждает мою гипотезу, что школа есть *гимнасион*: если человек достаточно упражнялся на каких-то объектах, он легко освоит и другие.

Теперь я могу сказать, что этот проект оказался одним из самых удачных. Подолгу — го-

дами — я им не занимался непосредственно, лишь изредка бывал в школе, хватало и слухов, которые доходили до меня через директора, некоторых родителей и, конечно, через жену — она много лет преподавала историю. Сейчас я снова готов подключиться к работе. И даже занимаюсь старинным делом, как 20 лет назад, — тестированием детей (и родителей). Это очень сложное дело, случаются ошибки, а потом приходится с родителями «разводиться». Ибо если они не поддерживают учителей, а довольствуются тем, что слышат из уст детей, то педагогический процесс в школе неосуществим. Родители должны на 101 процент доверять школе. Тем более что она не просто замечательная, а, я считаю, одна из лучших на планете. И это заслуга директора Елены Анатольевны Глазневой и завуча

Ирины Владимировны Кулагиной, людей, можно сказать, выдающихся. Со всей ответственностью заявляю, что родители должны за них класть по крайней мере по два поклона ежедневно. И дай им Бог доброго здоровья, потому что ни замены, ни альтернативы им нет. Как руководитель огромных проектов, могу их работу оценить, ее результатами я очень доволен.

Наша главная задача — сохранить природную детскую нравственность, что очень трудно в нынешнем мире, и это удастся: детки у нас не пьют, не

курят, не сквернословят, если воруют, то очень редко, и мы всегда это отслеживаем. Закончив одиннадцатый класс, дети не исчезают, а возвращаются — им интересно бывать на школьных праздниках, для них школа — светлое пятно в их жизни. Да к тому же случаются выпуски, когда 100 процентов поступают в вузы.

Когда есть хотя бы один хороший учитель, школа уже состоялась. А у нас что ни педагог — если не сапфир, то рубин уж точно. Есть и просто гении — например Анна Дмитриевна Рой. И все, начиная от

сотрудников кухни и кончая директором, замечательные люди. Воспитываясь здесь, дети поднимаются над средой и двора, и своей семьи. Это, по-моему, в нашей школе самое ценное.

И у меня душа отдыхает, когда я о ней думаю.

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА БАБЕЕВА

учитель

начальных классов

ступок по тому времени неординарный). Там и начали учиться три наших класса — два первых и один второй.

Помню, как в маленькой келье отца Димитрия проводилось собеседование с детьми. Под конец вошла испуганная черноглазая девочка в бархатном платье — Варя Шатова, дочка отца Аркадия. Она тут же оказалась на коленях у батюшки — отец Димитрий очень ей обрадовался, обласкал и принял во второй класс.

В ИЮЛЕ 1991 ГОДА отец Димитрий Смирнов, настоятель Митрофаниевского храма, благословил создание школы, и святитель Митрофан Воронежский стал нашим покровителем. Его икона встречает всех входящих в здание, и все мы ощущаем его заступничество и помощь.

1 сентября 1991 года был отслужен первый молебен у школы №210 на 5-й улице Ямского Поля — нас взял под опеку молодой директор Владимир Львович Ковшов (по-

Первыми руководителями школы были Мария Валерьевна Рябская и Анна Дмитриевна Собянина. Они ввели необычную программу обучения, разработанную лингвистом А.К. Поливановой. Предметов было немного: совсем особенные математика и русский, чтение, французский, физкультура и музыка.

Отец Димитрий вел Закон Божий. Он приезжал в школу почти каждый день; подолгу сидел с учителями, помогал разрабатывать сценарии уроков и разбираться с текущими делами.

Через два года нам пришлось искать новое пристанище.

В 1993 году в Митрополичьих палатах на Цветном бульваре открылось подворье Троице-Сергиевой Лавры, и иеромонах Лонгин (ныне епископ Саратовский и Вольский)

разрешил нам занять помещение бывшего храма Преп. Сергия Радонежского (в советское время там был детский сад КГБ: в соседних домах жили сотрудники этого ведомства).

Все бумаги были подписаны, уже наступил октябрь, а детский сад все не выезжал, и мы не могли начать учебный год. Тогда учителя поехали в Донской монастырь, к мощам Патриарха Тихона, — ведь именно здесь, в Митрополичьих пала-

тах, он жил последние годы до своего ареста, отсюда его увезли в Донской. И о чудо! Буквально на следующий день садик выехал.

Дверей там не было — арки, анфилады; два класса учились в одной зале, перегородженной низкими шкафами. Но мы были очень счастливы: школа продолжает работать! Из окон было видно, как восстанавливают Троицкий храм, доносился колокольный звон. Мы поднимались из храма в школу по выщербленным ступеням, по которым — с благоговением говорил отец Димитрий — ступали ножки самого Патриарха Тихона.

Прошел год, и снова переезд: теперь в дом причта Благовещенского храма. Раньше здесь размещалось районное ГАИ, и здание снова пришлось отвоевывать.

Там нам жилось очень хорошо: рядышком свой храм, Петровский парк — в нем гуляла продленка, все выбегали на переменах. Так мы проучились три счастливых года, пока на улице 8 Марта строилось новое здание.

В сентябре 1997 года мы переехали в собственный дом. В тот год Благовещенскому храму исполнилось 150 лет, на праздничную службу приехал Святейший Патриарх Алексий в сопровождении четырех епископов, и освятил все четыре престола. После литургии он освятил и школьное здание и был у нас на праздничной трапезе.

ИРИНА ЛЬВОВНА БАЛАЕВА

учитель

математики

В ШКОЛУ я пришла в октябре 1996 года и стала ходить на уроки математики в класс к Сергею Вадимовичу Кустову. В то время учились в бывшем здании ГАИ у Благовещенского храма. Мне сразу очень понравилось, даже это слабо сказано. Все было совсем не похоже на школу. Запомнилась стенгазета «Недоросль» — на фотографии литератор (теперь известная журналистка и писательница) М.А. Кучерская в окружении учеников сидит на каком-то горбатом мостике, свесив ноги. Видно, что все счастливы. И это возможно в школе?! Урок математики просто невероятный: теория множеств и терминология без скидок на возраст; все размышляют, предполагают, работают, понимают (я — не сразу). Это был класс Ольги Евгеньевны Козловой — спасибо ей за неизменную доброту, — и в нем учились Аня Синдеева, Даша Троицкая, Коля Шнитке, Саша Наумова, Леша Смирнов и другие.

Если сказать коротко, на уроках было очень интересно. И никаких учебников не было!

Задания в основном были индивидуальные, надо было искать решения самому, а не пользоваться готовым алгоритмом. Это был золотой век математики в школе — вот когда она была царицей всех школьных наук! Дети, поучившиеся по этой системе, потом были легко обучаемы, не боялись никаких незнакомых за-

дач. Зато и проблемы с грамотностью у них были немалые.

Отец Владимир Леонов, выпускник физмата МГУ, тоже преподавал математику. В продленке и тогда работали заботливые Людмила Львовна и Александра Владимировна. И перемены практически не было заметно: ни шума, ни крика, как-то и по-деловому, и по-домашнему вместе.

Помню, как в конце учебного года отец Дмитрий раздавал учителям конфетки, доставая их из багажника своей машины (правда, я постеснялась подойти и не знаю, вкусные ли они были).

1997 учебный год начался в новом здании. Тогда же появился предмет «арифметика»,

я его вела в 7-м классе. Мы проходили то, что обычно осваивают в первые шесть лет учебы в школе. Наверное, на это ушло года два. Это был класс Екатерины Владимировны Юрловой (матушки Екатерины Орлик), и я только диву давалась, как она могла, даже ничего не говоря, держать абсолютный порядок и сосредоточенность на уроке. А я тогда не могла. Но этот мой первый школьный класс, в котором было сделано столько ошибок, навсегда остался самым-самым любимым. Однажды я вошла в класс — и никого не увидела, а оказывается, они все спрятались! Ваня Гуськов поместился в какую-то маленькую тумбочку, а Тима Сахаров — за стоявшие в углу лыжи, и не было видно!!! Но потом мы с ними подружались и даже полюбили друг

друга, а ту открыточку, которую они мне написали при выпуске, я храню среди самых важных документов (она даже ремонт пережила).

Вскоре в школе началась эпоха больших педсоветов. Они бывали и с родителями, и с батюшкой, там велись бур-

ные обсуждения, и в конце концов наша школа перешла на традиционную систему обучения. Но какой-то особый — может быть, домашний? — дух школы остался. И он всегда живет в пении наших учеников. Если Елена Анатольевна Глазнева — голова, то уж Анна Дмитриевна Рой — сердце нашей школы! Вроде знаешь своих учеников (и не с лучшей стороны), но как помотришь на них поющих, начинаешь стыдиться своего мнения, а уж к концу пятой песни уверяешься — ангелы небесные, не меньше! Так музыка и Анна Дмитриевна будят и выводят наружу лучшее, высокое. В нас всех.

Еще в истории нашей школы был период послушаний: ученики вместе со взрослыми еженедельно делали что-то для прихода или школы. Убирали территорию у школы и напротив, где теперь реабилитационный центр «Преодо-

ление», помогали убираться в Митрофаниевском храме, некоторые девочки немного помогали сестрам милосердия в 50-й больнице. Но как-то это благое начинание не прижилось: и организовать, и с учебной задачей сочетать нелегко. Остались только фрагменты — дежурство на свечах в Благовещенском храме на Рождество, Крещение, Пасху.

С приходом в школу Ирины Владимировны Кулагиной мы вступили в эпоху замечательных открытых уроков, олимпиад, интеллектуальных турниров и игр, проектной деятельности. И какой умопомрачительный выбор проектов: театр и вязание, история и Антарктида, шахматы и кулинария Франция, итальянский язык и стрельба — наши дети даже стрелять умеют хорошо!

Что, впрочем, немного настораживает. Из моих курсов мне больше всего запомнились «Ловкие ручки», то есть фокусы на первом их этапе. Дома все было завалено веревками, прорезанными фальшивыми купюрами, платками со швытыми в них спичками и прочим...

АННА ДМИТРИЕВНА РОЙ

учитель

музыки

КОГДА ОТКРЫЛАСЬ НАША школа, я стала вести уроки музыки. Хотя основная нагрузка у меня была на продленке: три класса — один второй и два первых. А нагрузка по музыке была небольшой; правда, спасибо отцу Димитрию, сразу было учреждено по два урока в неделю, это очень много дает. Возможность дважды встретиться в одном недельном круге — это уже возможность взаимопонимания с детьми. А в воскресенье мы видимся в храме — надо же, сейчас это стало привычным — и все трудности как бы смываются за литургией, возобновляется весь этот мир и силы...

Продленка большая, почти все оставались, и один воспитатель — трудоемкая была работа. Да и проводить уроки музыки в школе совсем не моя специальность, я пианистка, окончила консерваторию. Но вот многие из моих бывших сокурсников как-то охлаждаются к музыке, отходят, а у меня этот костер разгорается — постоянно все меняется, те же произведения воспринимаешь

иначе через новое поколение детей.

На уроке у меня насажден только один закон — стремиться быть друзьями, чтобы у нас, у разных поколений, было взаимопонимание. Это гораздо легче достигалось двадцать лет назад, сейчас труднее, и все-таки пока ни один год не давал осечки. Уже Великим постом, к Пасхе высекается искра какого-то очень на равных взаимопонимания с детьми.

У музыки есть одно фундаментальное свойство — способность объединять людей не только во внешнем движении — марше, пении, танце, — но и во внутреннем плане. Очень индивидуально обращаясь к каждому, музыка трогает именно сердце человека, а где-то глубоко в сердце люди очень близки друг другу, очень едины. Георгий Свиридов называл хор «лучшим способом постижения музыки и жизни». Вот мы и поем.

Был счастливейший момент, когда в 1996 году мы выступали перед Святейшим Патриархом Алексием, и он благодарил за нашу «Зимнюю дорогу», «Куда?» Шуберта, за народную эстонскую песенку-канон «Солнышко вставало». Была радость, когда мы, преодолев трудности трехголосного пения, стали петь «Реченьку». Как потруился наш хор, записывая диски, выступая на все-российских фестивалях, где получил немало наград, как мы пели в кабинете Пушкина в Михайловском и как объединяют нас военные песни... Очень много радости! Она не просто дается, но это радость единения — когда мы все вместе.

СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ КУСТОВ

учитель физики

и информатики

ОТКРЫЛСЯ ХРАМ Святителя Митрофания Воронежского, и я пришел туда работать в столярную мастерскую. И как столяра — хотя я тогда еще сам учился ремеслу у отца Алексея Талызова и Владимира Герасимова — меня Анна Дмитриевна Собянина позвала в школу вести уроки труда. Это было на Цветном бульваре. Я сменил отца Максима Обухова, который занимался с мальчишками бумажным моделированием. Места было мало, поэтому мы начали с выпиливания лобзиком. Потом, когда переехали в здание ГАИ

и получили собственную комнату, столярку, поставили верстаки и начали строгать.

Тогда часто ходили в походы. Собирались большие смешанные детско-взрослые компании, и с самой большой из них мы прошли от Дмитровской дороги до Ярославской на уровне Хотькова — с двумя ночевками.

По образованию я физик, окончил Московский физико-технический институт, так что со временем к урокам труда прибавилась математика, а по мере возрастания учеников — физика, астрономия, информатика.

И проекты мои все связаны с физикой, информатикой и столяркой. Например, мы с ребятами сделали деревянную катапульту средних размеров, станина метр на метр. Работали долго, так как отпилить доску ровно — задача для многих непростая. Наконец справились и вынесли катапульту во двор испытывать: метали кирпичи вдоль забора, стараясь не попасть в детский сад. Испытания прошли настолько успешно, что от завхоза поступило предложение сбивать с крыши сосульки.

Однажды на уроке физики в 7-м классе ученица Люба Шаповалова спросила, какой величины должен быть воздушный шар, чтобы ее поднять. Сперва подсчитали величину, а потом стоимость такого шара, наполненного гелием. Сумма оказалась нам не по карману — около 30 000 р.; хотели объявить сбор средств для подъема Любы на воздушном шаре, даже написали объявление, но администрация нас не поддержала. Потом эта идея нашла свое воплощение в проекте «Решение задач»:

мы с ребятами сделали расчеты и по ним воздушный шар — красивый, желто-зеленый, диаметром полтора метра. Я купил баллон с гелием, накачали шар... И увлеклись опытом совсем иного рода. Гелий — инертный газ, и в нем звук распространяется с непривычной для нас скоростью — то есть если вдохнуть гелий, голос станет неестественным — высоким, визгливым, кукольным. В общем, всей школой мы извели этот гелий, но и повеселились на славу...

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ГЛАЗНЕВА

директор школы

Я ПОПАЛА В ШКОЛУ «СВЕТ», когда дети 6-го класса, погружаясь в глубины математического анализа, еще не имели дела с таблицей умножения, а первоклассники переводили угро-финские тексты, считая заботу о правописании «жи» и «ши» уделом примитивных личностей.

Никому не требовались учебники и тетради, ксерокс перегревался, выпекая горы

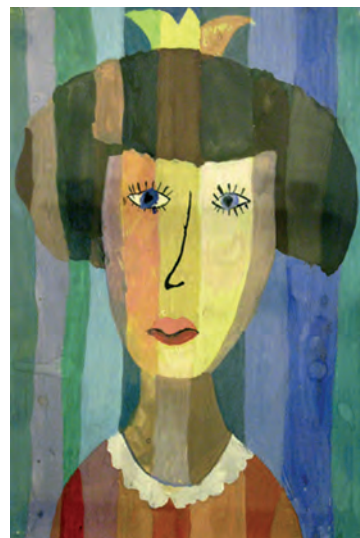
заданий. Учителя для скорости сами точили детям карандаши. Школьники носили в портфелях только завтрак и физкультурную форму. А отец Димитрий почти ежедневно отправлялся

*«к своим принцессам»,
руководившим процессом.*

Чиновники не обращали внимания на этот маленький подпольный рай, родители были счастливы, потому что им

запрещалось вникать в учебу. Много хорошего было в той фантастической школе, много собралось тогда в ней гениев, кое-кто из них работает с нами и сегодня.

Но через несколько лет беззаботного существования родители все-таки занервничали: «ЖЫ-ШЫ» не давали им покоя. И требования внешних инстанций к тому времени стали жестче. Школа постепенно

переехала на традиционные рельсы и перевезла с собой драгоценный багаж всякой музыки и художеств, который не перестает расти.

Отец Димитрий по-прежнему не теряет интереса к своему образовательному проекту, в последнее время особенно внимательно занимается школьными делами и даже намерен преподавать в старших классах «Основы Безопасности ЖИЗНИ».

Несколько добрых людей тратят на нас значительные средства, помогая организовать быт. Школьное здание, правда, стало тесновато, зато получило новую необыкновенную крышу, с которой зимой не свисают сосульки и под которой прохладно летом. У нас появился автобус, а слава трапезной не меркнет.

Благодаря классным учителям и уникальному завучу с правописанием тоже все как-то устроилось.

Жить бы да жить,
Но грянула реформа образования.

Теперь требуется выжить.
Просим о нас помолиться.

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КУЛАГИНА

учитель русского языка

завуч

У КАЖДОГО человека, независимо от возраста, слово «школа» вызывает какие-нибудь воспоминания или ассоциации. Школа... Кто-то счастливо улыбнется, кто-то задумается, а другой поморщится или загорит.

Независимо от того, как и что мы вспоминаем о школе, все своих детей хотят отдать обязательно в **ХОРОШУЮ** школу. Конечно, каждый в это понятие вкладывает различный смысл, причем одни и те же родители в разные периоды обучения своего ребенка под «хорошей школой» подразумевают не всегда одно и то же. Поэтому можно с уверенностью сказать, что любая школа имеет свое предназначение.

Наша школа «Свет» — живое существо, обладающее мощным духовным началом. Родители, отдавая детей к нам, уж точно не должны беспокоиться о психическом и нравственном здоровье своих детей. Мне кажется, что предназначение нашей школы — создать для детей развивающую, творческую атмосферу в обстановке любви и понимания, поддер-

жать их в период колебаний, показать, что такое стабильность и надежность, сформировать в них стойкость, совесть, надежность, другими словами, укрепить тот стержень, который дан им от рождения. Конечно, чтобы для детей это было не совсем скучно и нудно, мы попутно преподаем им различные школьные дисциплины, делимся теми научными знаниями, которым

посвятили часть своей жизни, показываем красоту науки, которой сами увлечены.

Я преподаю русский язык. И мне иногда труднее, чем другим учителям, заинтересовать своим предметом: подходя к школьному возрасту, дети еще не знают математики, биологии, химии, географии, и им это легко продемонстрировать, то есть заинтересовать новыми сведениями. Зато на родном

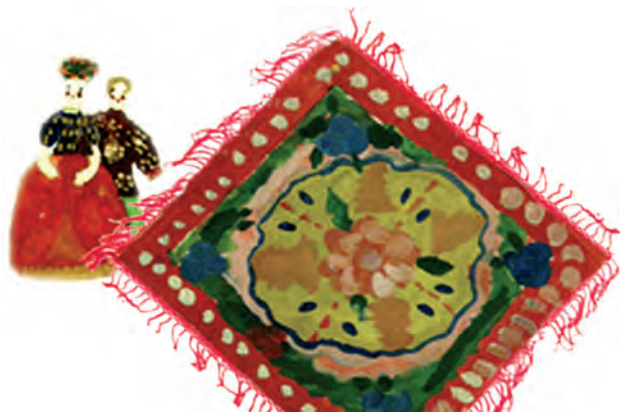

языке изъясняются все, даже большинство читать умеет. Попробуй заинтересовать ребенка, когда он не видит практической значимости в изучении русского языка! Но как можно не «заболеть» изучением родного языка, если, например, смог увидеть и прочувствовать, что корень растения и корень слова почти одно и то же; что цвет карандаша — коричневый, глаз — карий, а лошади — гнедой; что если чувствуешь себя неуютно, не-

ловко, ты «не в своей тарелке»; что *полАска*ть собаку и *полОска*ть белье — это разные действия, и если их перепутать, то получится смешно; что услышанную фразу «НАШЛАСЬ ТАМАРКА» можно записать по-разному: «Нашлась Тамарка», «Нашлась та марка», «Нашлась там арка»; что слово *стекло* может быть существительным, а может глаголом; что в слове *вынуть* нет корня; что приставки иногда пишутся со словами раздель-

но (например, *на миг*), а иногда и перед предлогом (*кое к кому*); что законы математики распространяются и на лингвистику, например $-(-)=+$; и еще много-много всяких «что». Разве все это не удивительно? Если ученики не будут видеть и находить такие тонкости, то в их сознании со стихийной неизбежностью возникнет представление о сухости предмета «русский язык». Когда же детям показываешь красоту слова, явления, зако-

на — видишь горящие глаза, удивление, понимание, часто привязанность к работе с языковым материалом, даже с банальным упражнением по учебнику.

Я не могу пожаловаться на наших детей: они с интересом изучают родной язык, стараются быть исполнительными, творческими, инициативными, самостоятельными, прилежными.

В нашей школе дети не просто учатся, они здесь крепнут, «встают на крыло». Каждый ребенок для нас — большая ценность, уникальное создание, индивидуальность.

Я хочу сказать и о своих ощущениях, связанных со школой «Свет». За годы работы она настолько плотно вошла в мою жизнь, что все планы, заботы, мысли выстраиваются в связи со школой. Мне кажется, эта связь очень давняя и прочная. Представить себя вне нашей школы я уже не могу. Мне

нравится вести уроки русского языка, готовить с детьми и коллегами интеллектуальные турниры, открытые уроки, разные школьные мероприятия, нравится ездить на олимпиады и конкурсы. Возможно, кто-то удивится, но нравится даже готовить документы, необходимые для успешной работы школы.

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КРИВОЛУЦКИЙ

учитель истории

В ШКОЛЕ я уже больше десяти лет, а до этого был экскурсоводом, работал в Музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, читал историю искусства в Московском художественном лицее на Крымском Валу.

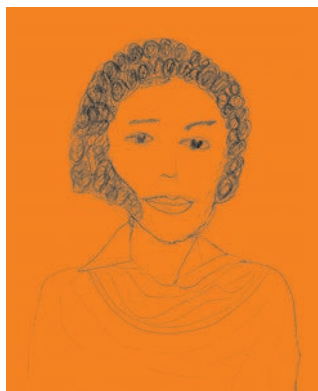
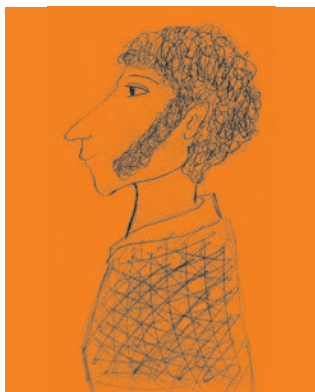
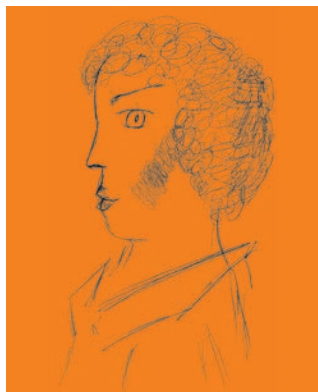

В этом году мой проект называется КЛИО — «Клуб любителей истории Отечества». Мы обсуждаем исторические тайны: князю Тарakanову, царя Иоанна VI Антоновича, свергнутого в годовалом возрасте. Недавно разбирали темы «Российская и французская дипломатия и разведки в период Александра I и Наполеона» и «Тайна библиотеки Ивана Грозного». Несколько лет мы вместе с Сергеем Вадимовичем Кустовым вели проект «Православное краеведение»: изучали Петровский парк и другие окрестности школы. Постепенно круг наших интересов расширился, ребята разработали экскурсионный маршрут «Православный город Кашин» и во время поездки в Кашин и Калязин сами рассказывали о тех местах, по которым мы проезжали.

Наши школьники часто бывают в экскурсионно-паломнических поездках. У нас разработано несколько маршрутов по древнерусским городам — в Юрьев-Польской, Александров, Сергиев Посад, Переславль, Ростов, Борисо-

глебск, Углич. Конечно, всем очень нравится путешествовать — во-первых, тесное общение, во-вторых, домашнее задание делать не надо! Но, кроме шуток, поездки, конечно, интересные. По дороге в Александров мы заезжаем в Стефано-Махрицкий монастырь, на могилу Сергея Александровича Нилуса в село Крутец; если едем в Сергиев Посад, непременно бываем и в Радонеже (и на древнем городище, которое мало кому знакомо), и в Хотькове.

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ТРОФИМОВА

учитель литературы

В НАШЕЙ СЕМЬЕ книжность — потомственное занятие, и в библиотеках я бывала еще до того, как научилась читать, вместе с мамой; отец же приучил меня ремонтировать и переплетать книги. После восьмого класса я с радостью поступила в библиотечный техникум, потом окончила сценарно-киноведческий факультет ВГИКа. Для диплома, а позже для диссертации выбрала тему по английской культуре: тогда я уже начала собирать материалы о великой княгине Елизавете Феодоровне Романовой, и трудная для меня работа приобрела новый стимул, стала подготовкой к будущей книге. Книгу я еще мечтаю написать, а сейчас в нашем приходском Сестрическом издательстве готовится к публикации большой том писем преподабномученицы Елизаветы, для которого я подготовила комментарии и именной указатель. Многое из того, что узнаю, занимаясь исследовательской работой, рассказываю ученикам на уроках и проектах, из любимых назыву «Герои духа» — проект, посвя-

щенный святой Елизавете Феодоровне, а также великим людям западного мира: Жанне д'Арк, которую особо почитала Елизавета Феодоровна, Томасу Мору, Людвигу ван Бетховену. А поездки в Петербург и его окрестности, экскурсии по старой Москве, надеюсь, привьют школьникам более полное, жизненное восприятие не только наших великих новопрославленных святых из царской семьи, но и всей российской культуры.

Особое место в моих интересах занимает иконопись — одна из основных составляющих русской, всей православной, да и мировой культуры. В воскресной школе Митрофаниевского храма я уже 11 лет преподаю теорию иконографии и основы истории православной иконы. И мое знакомство со школой «Свет» началось с занятий по теории иконографии. Только окончив курсы для учителей в Московском институте открытого образования, я приступила к работе литератора.

Каждый новый класс — это всегда новый вариант, каза-

лось бы, уже знакомого материала. И это хорошо, интересно. Моя задача — сделать так, чтобы «скучная» взрослая литература, помещенная в школьную программу, заинтересовала маленьких мышат, а также тех, кто считает себя очень большими, чтобы дети не возненавидели литературу, как я когда-то в 9-м классе терпеть не могла Пушкина, не зная, что оценю и полюблю его в 25 лет. Постараться возжечь искру теплого чувства к книгам. А может, и к их сочинению: ученики 5-го и 6-го классов прекрасно поработали на проекте «Создаем приключенческую историю» — написали занятный остросюжетный сценарий.

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА БЕРЕЖКОВА

учитель русского языка
и литературы

КРОМЕ УРОКОВ литературы и русского языка в старших классах я помогаю нашим школьникам общаться с маленькими па-

циентами РДКБ — эта аббревиатура впервые прозвучала в школе более 6 лет назад. Потом мы узнали, что это Республиканская детская клиническая больница и что в ней лечатся дети из самых отдаленных уголков России. Они очень тяжело больны и очень одиноки, потому что лечение такой страшной болезни, как рак крови, длится иногда годами, а результаты во многом зависят и от настроения ребенка.

И вот мы решили написать этим детям — не всем, конечно, а только в одно отделение — 16-ю гематологию и тем, кто особенно нуждался в поддержке. Мы трудно привыкали к тому, что эта помощь безответная — ответы на наши письма не приходят (за редким исключением), привыкли молиться о детях, которых видели только на фотографиях.

Сначала мы передавали письма через волонтеров, а потом сами стали ездить в больницу, привозить письма и подарочки к праздникам — правда, это разрешается только 11-му классу.

Личное знакомство с больными детьми — нужный для нас духовный опыт.

И хочется надеяться, что эти дети научили нас чему-то очень важному.

ЕКАТЕРИНА ЛЬВОВНА ПАРФЕНОВА

учитель

английского языка

Я РАБОТАЮ В ШКОЛЕ шестой год — и расту вместе с детьми. Как филолог (а я окончила филологический факультет МГУ и защитила диссертацию по преподаванию английского языка) все время стараюсь вдохновить ребят на работу со словом. Поэтому очень люблю с ними читать. Начали мы во втором классе с Паддингтона (это медведь вроде Винни Пуха), а теперь прочли «Джен Эйр» и взялись за О'Генри. И многие ребята полюбили эти книги и сам процесс чтения как познания и даже больше — раскодирования смысла...

А «Винни Пуха» мы не только читали, но и ставили. И «Алису в стране чудес», и Шерлока Холмса, и даже доросли до «Ромео и Джульетты». Так что, может быть, еще и на «Гамлета» замахнемся, и на «Мою прекрасную леди». Это на проекте «Английский театр». Но и на уроках я стара-

юсь ставить сценки, например, в 6-м классе мы занимаемся по учебнику *Friends*, там есть парочка забавных детективов, и мы собираемся инсценировать их приключения. Попутно отрабатывается произношение,

интонация, да и грамматика и слова, выученные таким образом, прекрасно запоминаются. Так столь востребованный сейчас коммуникативный подход реально используется и доказывает свою эффективность.

С теми, кто стремится более углубленно изучать язык, мы переводим английских и американских поэтов — Байрона, Бернса, Фроста, Дикинсон. Некоторые школьники создают свои стихотворные варианты, и самое важное для нас в этой работе — попытаться найти русское соответствие поэтическим смыслам.

Финал стихотворения Дж. Г. Байрона «Сумерки» в переводе Татьяны Серебряковой, как мне кажется, очень хорошо передает настроение, с которым я стараюсь приходить на уроки и которое мне хотелось бы подарить ученикам:

*Тогда мне ночь светлее дня,
Тогда живет во мне надежда,
Что счастье будет вечным
для меня,
И песни будут слышаться,
как прежде...*

ИРИНА ИВАНОВНА ГОРЕЛОВА

учитель химии

ПО ОБРАЗОВАНИЮ я инженер-технолог, окончила Пищевой институт, факультет кондитеров, макаронников и хлебопеков, и шесть лет работала на кондитерской фабрике «Большевик». Но однажды увидела объявление, что в школу на Октябрьском Поле требуется учитель химии, и подумала: «На что же я потратила столько лет? Ведь я всегда очень любила химию». И стала учить детей. А в 1998 году пришла в школу «Свет». Поведение, прилежание учеников, сама атмосфера — все это было, как говорится, небо и земля. Это теперь мне сравнивать не с чем, и требования к ученикам нашей гимназии все возрастают...

Конечно, химия — сложный предмет, даже сложнее математики, и не всем легко дается. Я веду еще алгебру и геометрию в 9-м классе, поэтому невольно сравниваю: в алгебре возможен шаблонный подход к решению задач, а чтобы выполнить одно задание по хи-

мии, надо знать очень много и суметь применить как минимум три-пять навыков. Надо больше трудиться — но хочется надеяться, что в православной школе отношение к учебе станет еще проникновеннее и глубже. Тем более что уроки я стараюсь разнообразить: показываю фильмы, демонстрирую опыты, на дом задаю кроссворды и занимательные

задачки. Правда, программа сейчас настолько насыщена, что занимательность по большей части перекочевала в проекты.

На проекте этого года — «Опыты с доступными веществами и химия для любознательных» — мы решали химические задачи, например, учитывая ежедневную физиологическую потребность человека в пова-

ренной соли, рассчитали, сколько времени потребуется, чтобы узнать человека, иначе говоря, съесть с ним пуд соли. А также выяснили, что, хотя одна капля морской воды и содержит 50 млрд атомов золота, такая добыча золота совсем не рентабельна.

Как пищевик-технолог я считаю очень интересной и актуальной тему «химия

и пищевые продукты». Проведя качественную реакцию на крахмал, мы выяснили, что его содержание в сосисках, консервированном горошке, майонезе, различных творожных и мучных продуктах очень велико. И пришли к выводу: лучше включать в рацион питания натуральные продукты. В этом году мы начали изучать производственные процессы и осу-

ществлять их в мини-объеме, например, провели экстракцию жиров из орехов разных сортов и семечек. Задумок много, но реализовать их можно только при участии и заинтересованности ребят. Даже если один ученик проявил желание и готовность к работе — душа поет и «мозг кипит».

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ ЛЕГАСОВ

учитель физики

МНОГО ЛЕТ я занимался научной работой — созданием и использованием квантовых генераторов, иначе говоря, лазеров, и космической радиосвязью. Преподавал в школе. Однажды в моей жизни произошла знаменательная встреча: я стал учеником донецкого учителя-новатора Виктора Федоровича Шаталова, а затем и преподавателем его школы. Это совершенно уникальная творческая методика, причем чрезвычайно успешная.

В школе «Свет» я недавно, и впечатления у меня весьма и весьма положительные. Мне приходилось работать и в обычных, и в деревенских школах, учить детей военнослужащих и детей скотников, пастухов, охотников и иных жителей Камчатки. «Свет» — райское место. Прежде всего для учителей, потому что мы имеем дело не просто с хорошими, дисциплинированными, воспитанными детьми — они могут служить примером в любой школе. Преподаватели точных наук, с которыми я познакомился и, надеюсь, подружился, просто великолепные педагоги. Единственное что мне как

профессиональному физiku хотелось бы заметить: лабораторная база требует ревизии, восстановления и восполнения. Теоретическая физика — это прекрасно, но ею занимаются исключительные личности, а у нас дети обычные, и чтобы интерес к предмету разгорался, необходимы показательные

опыты. Для них не нужны ни сложные приборы, ни дорогостоящее оборудование, лишь самые элементарные вещи. И думаю, к следующему учебному году этот вопрос решится. Тогда физика с первых же уроков предстанет перед учениками интересным и занимательным предметом.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА НА

БИОСТАНЦИИ МГУ ПОД ЗВЕНИГОРОДОМ

7 КЛАСС

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЧИСТЯКОВА

учитель биологии

и природоведения

В НАШУ ЛЮБИМУЮ ШКОЛУ «Свет» я попала в 1994 году после окончания биофака МГУ. Крестившись на 5-м курсе, я попросилась работать при храме — очень хотелось трудиться для Церкви. Как раз в этот год наша школа обрела свое здание при Благовещенском храме. Я попала в удивительный коллектив людей, которые все силы отдавали детям, окунувшись в атмосферу любви и взаимопомощи между педагогами. Наши замечатель-

ные учителя — Татьяна Петровна Бабеева, Ольга Евгеньевна Козлова, Анна Дмитриевна Рой, Сергей Вадимович Кустов — столько раз помогали мне мудрыми и добрыми советами. Я никогда не собиралась быть учительницей, но в школе «Свет» обстановка и отношения между преподавателями и детьми были такие домашние и в то же время творческие, что мне хотелось здесь работать. Свой первый урок в классе первых наших выпу-

счников я вспоминаю с ужасом, но панический страх быстро прошел. Первый наш класс — самый любимый. Сейчас интересно вспоминать, как не всегда с ними было легко... Был школьник, который пытался задавать каверзные вопросы, зато другой — вспоминаю его с благодарностью — всегда приходил мне на помощь и поддерживал.

Биология — наука о жизни, о живых организмах, преподавая ее, так легко показать величие Творца. Мне хотелось, чтобы ребята видели красоту Божьего мира не только на уроках: на биофаке мы много ездили в экспедиции на практику, и ученикам я хотела устроить практику после теоретического курса. Удалось договориться с администрацией университетской биостанции под Звенигородом. Мы ездили и ездим туда почти с каждым классом в мае. За два дня совершаем три экскурсии — по лесу; вдоль Москвы-реки (в сумерках, когда гаснет закат и над головами начинают носиться летучие мыши, а иногда

и совы) и на болото — настоящее болото, поглотившее лесное озеро. Девочки нашего второго выпуска так вдохновились красотой природы, что встали на рассвете и записывали пение птиц. А птиц весной там очень много — весь лес звенит от их трелей!

Очень важно, чтобы ребята знали и любили природу родного края. Поэтому и на уроках, и на дополнительных занятиях, проектах я стараюсь делать акцент на животных Москвы и Подмосковья. Рядом со школой у нас Тимирязевский парк, и мы часто ходим туда на экскурсии. Изучаем растения, птиц, ловим сачками обитателей луж, а потом в классе рассматриваем под микроскопом. Обнаружили, например, три вида ручейников — ребята сами их определяли по домикам, которые они строят вокруг своего тела. Весной мы сделали и развесили дуплянки (скворечники) и наблюдали,

кто в них поселился. А на речке Химке в парке Покровское-Стрешнево — он тоже недалеко — мы наблюдали бобров! Московские бобры не только не боятся, но даже плывут к людям в надежде получить баранку или яблоко, так что мы их и сфотографировали, и покормили.

Прошлым летом ученики 7–9-го классов ездили на Соловки — поклониться великой православной святыне, а заодно познакомиться с уникальной природой Беломорья. У нас были очень насыщенные дни, но удалось побывать и на увлекательной биологической экскурсии на Белужьем мысу, где сотрудники Института океанологии уже несколько лет изучают белых китов — белух. Соловки — единственное место в мире, где киты так близко подплывают к берегу и за ними легко наблюдать. Интересно, что сами белухи тоже наблюдали за нами, особенно малы-

ши-белушата: они с любопытством выглядывали, что там за новые люди собрались на берегу.

Как биолог я, конечно, очень люблю животных, всегда держала их дома и понимаю, как важно для ребенка самому ухаживать за питомцем; когда школа переехала в новое просторное здание, на первом этаже появился живой уголок с большим вольером и террариумом. Кого только у нас не было: морские свинки, перепелки, хомяки, крыса, саламандра, даже дрозд. Уже несколько лет постоянные обитатели уголка — красноухая черепаха, попугаи, розеллы и неразлучники, всеми любимые шиншиллы Жужа и Афоня и игуана Страшилка — несмотря на имя, она очень ласковая; попав к нам совсем маленькой, с больным глазом, она теперь доросла до 1 м 20 см и уже не помещается в террариуме.

ЛЮДМИЛА ЛЬВОВНА ЕРОФЕЕВА

педагог группы

продленного дня

В СТАРОМ ЗДАНИИ У НАС был совершенно удивительный диван. Несмотря на то что он стоял в небольшой комнате, это был центр продленки. Мы на нем чего только не делали — не говоря уже о том, что во время ночных служб на Рождество и Пасху дети там спали. А в основном устраивались на нем поуютней и чита-

ли целыми днями. Теперь, конечно, его уже нет, у нас современная мебель, но мы о нем долго горевали.

Наши дети очень любят продленку. Младшая школа с первого по четвертый класс почти в полном составе мчитя после уроков поиграть. Из спортивных игр как всегда очень популярны вышибалы,

скакалочка — прыгают, кстати, все, вплоть до старшеклассников. Хотя надо сказать, что раньше дети были намного спортивнее: во дворе старого здания рекорд был чуть ли не тысяча прыжков, а теперь двадцать — и уже устали.

А больше всего любят просто играть, каждый класс во что-то свое.

ГЛИКЕРИЯ АНДРЕЕВНА КРЫЛОВА

педагог группы

продленного дня

ОСОБЕННОСТЬ нашей продленки: школа маленькая, все друг друга знают и играют вместе, неважно, кто из какого класса. Старшие помогают младшим, иногда слышно: «Давай я тебя научу!» Конечно, это потому, что большинство наших учеников из многодетных семей и дома они привыкли к разновозрастному коллективу.

Я тоже из многодетной семьи, у меня шестеро младших братьев и сестер. Первого брата я учила говорить, чтобы поскорей начать с ним играть, — и он действительно очень рано развился. Потом я уже во всем помогала маме: гуляла, кормила, одевала, — была настоящей нянкой. И всегда с нетерпением ждала, когда родится следующий ребеночек. С раннего детства я решила стать учительницей и от этого намерения не отступила. Окончила педагогический колледж, сейчас учусь в Московском педагогическом университете по специальности «олигофренопедагогика». И работаю не только в про-

дленке, но еще и классным руководителем в 5-м и 6-м классах. Мне очень нравится! Педагогический процесс, по-моему, это непрерывный эксперимент — только решил одну задачу, появилась новая. И не скучно, и чувствуешь, что самосовершенствуешься без конца. Спокойных дней не бывает, в школе жизнь кипит. А я почему-то очень люблю трудности!

С подростками бывает нелегко найти общий язык. Но, может быть, они охотнее идут на контакт, потому что я пока еще не преподаватель, моя роль больше напоминает вожатого (я, кстати, на каникулах работаю вожатой в православном лагере «Богослово»). Со мной можно поболтать, посмеяться, хотя я и стараюсь соблюдать субординацию. Но иногда немножко заигрываю.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РЕУТСКИЙ

учитель физкультуры

ДО ТОГО как прийти в школу «Свет», я занимался разработкой физкультурных комплексов и упражнений на них (продолжаю и сейчас; появилось очень интересное новое поколение, и первый такой комплекс стоит у нас). Мы опробовали их на традиционных школьных уроках, в группах «родители с детьми», на занятиях с больными детьми под руководством нейропсихологов, в психологических центрах — везде успешно, наверное, потому, что у детей всегда есть мотивация на лазание и они готовы заниматься часами. А дальше эта мотивация работает на развитие физических качеств либо на компенсацию психологических проблем ребенка. Мы вместе со специалистами создавали программу, а я трансформировал пространство под эти задачи.

На моих уроках дети не только работают на комплексе, но и много играют в традиционные подвижные игры с переменными правилами: под разные задачи мы меняем правила. А также изучают эле-

менты рукопашного боя — помимо школьной нагрузки я веду занятия, которые называются «Подвижные игры с элементами рукопашного боя». С элементами — потому что детей невозможно научить приемам единоборства, которые требуют сдержанности, на это они еще не способны. А надо сделать так, чтобы ребята не только мерялись силами, но и учились. Мы играем в разные

игры: «сбей кепку», «наступи на ногу», «сдвинь с места»... Очень много «зверобатики» — нижней акробатики, всевозможных ползаний. В Америке несколько лет назад пришли к выводу, что и взрослым, и детям очень полезно ползать по-пластунски по сто метров в день. В нашей народной традиции — в казачестве — этим пользовались спокон века, и способов ползания, навер-

ное, больше десятка. В ползание вовлечено все тело, участвуют большие массы мышц, там есть перекрестные движения, — в общем, это телесное восстановление целостности человека. Особенно это важно для детей — организм растет, пропорции изменяются...

А еще я делаю задачник по физкультуре: двигательные за-

дачи, которые одновременно развивают физически, учат думать и дают настоящий жизненный опыт — преодоления, отношений с командой, разрешения конфликтов. Есть задачи на дружбу — например, из командной зверобатики: парами, тройками, командами, помогая друг другу, ползти «червяками», или перекаты-

ваться «бочками», или бежать «пауками»; на смелость: полеты-падения с разбега; на честность, на память и чувствительность (упражнения или путешествия с закрытыми глазами); на творчество и память (все по очереди прыгают — так, чтобы прыжки не повторялись). А вот как дается опыт поведения в конфликтной ситуации: для хаотического бега предоставляется сперва целый зал, затем территория постепенно уменьшается, и детям приходится контролировать себя, чтобы не сталкиваться, — появляется опыт обуздания себя плюс дети постоянно находятся в движении с приличной (но при этом индивидуальной) нагрузкой.

Мне очень хочется помочь возникновению физкультуры, которая давала бы опыт положительного решения нравственных задач: чтобы ребята на своем опыте убедились, что нравственная стратегия — самая выгодная. Детям вообще нелегко научиться объединяться в команду, помогать товарищу. Вот делает один ученик прыжок на 360 градусов, я прошу: «Давайте про себя прочитаем молитвочку, чтобы у него получилось». Класс замолк, сосредоточился, засопели — бац, чудо.

Конечно, наша православная школа — это какой-то оазис. И если повсеместно в больших городах наблюдается деградация и физическая, и нравственная, то здесь ситуация другая. Я замечаю, нам случает-

ется допускать педагогические просчеты, и тем не менее все выстраивается в лучшую сторону и благополучно заканчивается. Воцерковленность людей чудесным образом приводит к тому, что удается избежать самых серьезных провалов, приходит помощь в разрешении проблем, над которыми другие педагоги бьются и бьются. Это, конечно, место если не благодатное, то такое, где око Божие смотрит на нас и Бог помогает.

Хочу немного рассказать о других наших преподавателях физкультуры. Яна Семеновна Чирейкина — уникальный специалист. Ей свойственно тончайшее понимание структуры движения — при-

чем мгновенное. Она может вычленив его главные компоненты и тут же передать детям. Мне кажется, она способна так же быстро войти в совершенно

незнакомую область, разобратся и научить других — это дар, я такого специалиста не встречал. Да и в самом деле она постоянно исследует какие-то новые области, образывается и приносит это в школьное либо околошкольное пространство. Последняя ее новинка — работа с мягкими мячами. Просто надо идти и у нее учиться.

Вторая удивительная особенность ее уроков — разминки. Я не видел тренера, который мог бы и полчаса, и час, и полтора вести разминку не повторяясь! И это не только общефизическая подготовка, Яна Семеновна очень мощно работает и с мышлением, и с вниманием, развивая эти способности. В прошлом она

тренер по фигурному катанию, и благодаря ей наши школьники не просто любят кататься на коньках, а испытывают интерес и стремление к совершенствованию в этом виде спорта.

Вячеслав Вячеславович Брянцев — Слав Славыч, как его все зовут, — загадочный человек. У меня такое ощущение, что он занимается исследованием человеческих возможностей в трудных, экстремальных ситуациях. Его специальность — тяжелая атлетика, силовая тренировка, а как лыжник он участвовал в суточной гонке — в этом виде проводится чемпионат России. Чемпионы, мастера боялись, а он пошел. (Потом написал целое исследование: оздоровительный эффект в физическом и психологическом плане превзошел все ожидания.) Два человека закончили дистанцию с улыбкой — Слав Славыч и его студент. Вообще ему свойствен постоянный исследовательский посыл, это очень ищущий человек. Мы сотрудничаем, и я очень много узнал у него — как устроен человек, как переносит большие и предельные нагрузки.

Слав Славыч занимается с детьми лыжами и волейболом — успешно, потому что в отличие от большинства игроков, для которых главное — выиграть, т. е. собрать команду посильнее и обыграть тех, кто послабее, у него ребята осознанно относятся к игре и пытаются выстраивать командные стратегии.

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА РОМАНОВСКАЯ

учитель ритмики,
хореограф

В ТОТ ГОД, когда мой старший сын пошел в первый класс — наш самый первый класс, — я ушла из Большого театра и много времени проводила в школе. Предложила вести на переменях ритмическую зарядку, а потом стала преподавать ритмику.

Ритмика — очень важный предмет для общего развития. Сложнейшая, единственная в своем роде деятельность! Ребенок воспроизводит движения и с неослабным внимани-

ем следит за педагогом, слушает музыку. Интересно, что в Германии — а там начали вводить в школах ритмику с начала XX века — детей с недостаточно развитым чувством ответственности учили военной ритмике, таким образом дисциплинируя, а с остальными занимались на более высоком уровне. Занятия ритмикой развивают координацию, чувство ритма, выправляют осанку, учат культуре движения, прививают вкус, приуча-

ют к классической музыке. Мы осваиваем элементы классического танца, народного — на доступном уровне. И конечно, всякий проект должен иметь выход: разучили движение — на его основе ставим маленький танец, с которым выступаем на концерте. А еще — обсуждаем танец как культурно-этнографический феномен. Вот, например, греческий сиртаки — танец горного народа, которому пришлось очень много воевать: сперва сдержанные воинственные движения, потом бешеная пляска. Обяза-

тельно даю испанские позиции — яркое, необычное фламенко. Ставим итальянскую тарантеллу, разбираем латиноамериканские танцы, говорим и о народных музыкальных инструментах — то есть даем представление о танцевальной культуре вообще. Как много говорит о душе народа его танцевальная традиция: только в русском танце руки раскры-

ваются ладонью вверх — смотрите, я пришел к вам с миром.

Сейчас у нас в школе расцвет хореографии — очень много народу ходит на занятия в Православно-просветительский центр при Благовещенском храме. Мы уже ставим маленькие балетные номера на музыку Чайковского, Минкуса, Штрауса.

В классическом балете не должно быть пустых движений, каждое имеет смысл. Существует культура красивой пластики. Старинный классический танец отличается сдержанностью, благородством, и он требует правильного исполнения — нельзя как попало махнуть рукой, повернуться, движения ограничены определенными позициями. Складывается ощущение, что хореография создана людьми, обладавшими внутренним спо-

койствием, благородством, правильным отношением к себе и своему телу. И получается, что танец заставляет уважать себя и окружающих и даже так: отражает правильное отношение к себе как к подобию Божию.

Школьным
кукольным театром
руководит
Георгий Тихонович
Уваров

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ТАТАРЧЕНКО

руководитель

театральной студии

Я ПРЕПОДАЮ сценическую речь в Щепкинском театральном училище и в школе «Свет» вначале учила младшекласников риторике — искусству говорить легко, ясно и красиво. Мне кажется, результат от занятий есть, во всяком случае класс, с которым мы прозанимались пять лет, отличается не только разговорчивостью, но и

развитой речью, умением доходчиво выразить мысль.

Первым спектаклем нашей театральной студии была старинная комедия — Иван Андреевич Крылов, «Урок дочкам». Ядром труппы стал класс, окончивший школу в 2010 году. Один из выпускников, Илья Жаворонков, поступил в театральное училище, но, надо

сказать, он стремился к этому с детства, а мы артистов не готовим, наша задача — дать детям возможность попробовать себя в театре и прежде всего соприкоснуться с драматургией, с литературой. Ведь после того, как текст стал твоим, ты попытался в нем пожить, появляется интерес к автору, хочется читать его книги еще и еще.

Дети не относятся к театру всерьез, они в него играют — как вот девочки, когда играют в дочки-матери, вживаются в свои роли. И наши школьники очень интересно проявляют себя в этой игре, например становятся более смелыми и открытыми — в том числе к дружбе. Меня очень радует, как они друг друга поддерживают, если что-то не получается. А вот проявления самолюбия, зависти мы стараемся совместными усилиями пресекать, у нас даже не бывает в спектаклях второго состава, чтобы не возникли типичные театральные переживания и обсуждения, кто играет лучше, кто хуже.

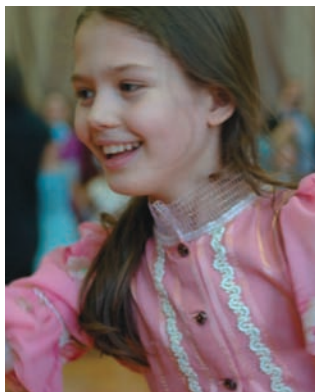
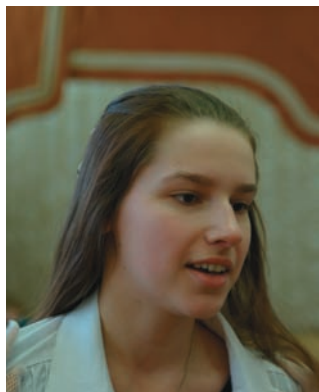
Необычность театральной студии в православной школе не исчерпывается репертуаром. Наши дети и правда особенные: пусть и не образцовые, и не слишком покладистые, но с ними интересно и легко. Может быть, потому, что в сравнении со своими сверстниками из светских школ они меньше соприкасаются с телевизором, интернетом.

Наши — очень любопытны, у них свежее восприятие, нет той замкнутости, как у современного подростка, которому все давно наскучило. И с ними хорошо вместе работать, придумывать. Ведь у нас не профессиональный театр, где режиссер зачастую приходит на первую репетицию с полнотой готовым рисунком спектакля, в который «встраи-

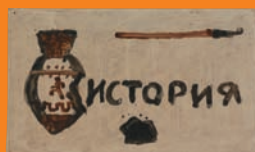

вает» актеров. Мы, наоборот, стараемся сочинять вместе, фантазируем на тему литературного материала: можно по-разному подать того или иного персонажа, причины, которые побуждают его вести себя так, а не иначе. И ребятам очень часто приходят в голову гораздо более свежие и интересные идеи, чем мне, а потом мы вместе приводим все к общему знаменателю.

Адрес школы:
125083, Москва
ул. 8 Марта, д. 6г
Тел.: (495) 614-29-36,
614-37-75

Директор —
Елена Анатольевна
Глазнева

